

Представления о природе и происхождении психики в ранних работах А.Н. Леонтьева (115-летию со дня рождения А.Н. Леонтьева посвящается)

В.А. Иванников

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 30 мая 2018/ Принята к публикации: 14 июня 2018

Representations of the nature and origin of human psyche in the early works of A.N. Leontiev

(Dedicated to The 115th anniversary of Alexei Nikolaevich Leontiev's birth)

Vyacheslav A. Ivannikov

Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia

Received May 30, 2018 / Accepted for publication: June 14, 2018

Актуальность (контекст) тематики статьи. Проблема природы и происхождения психики как мировая загадка не имеет окончательного решения и на сегодняшний день. Поэтому идеи о проблеме предмета психологии, о проблеме природы и происхождения психики, высказанные А.Н. Леонтьевым, не потеряли своего значения для современной психологии.

Цель исследования: познакомить с оригинальными предположениями А.Н. Леонтьева, которые он делает, рассуждая о вопросах природы психики и ее зарождении в ходе эволюции живых существ.

Описание хода исследования. В работе анализируются ранние представления А.Н. Леонтьева о природе и происхождении психики. Рассматривается в качестве эвристического предположение А.Н. Леонтьева о наличии у некоторых живых существ способности реагировать на внешнее воздействие изменением своего состояния в виде переживания или первичного ощущения (чувствования) различной модальности, которое можно считать до-психическим (биологическим) отражением, и которое затем, посредством включения их в деятельность живых существ, переходит в психическое отражение. Внешняя предметная деятельность живых существ меняет их чувствования как состояния организма. Деятельность позволяет не только создавать двигательный (моторный) образ пространства поведения, но и использовать первичные переживания (чувствования) для создания представлений о предметах поля деятельности.

Результаты исследования. Эти предположения позволяют рассматривать психику как представление субъекта деятельности и восприятия о предметных условиях и целостных объектах поведенческого пространства, создающих у него иллюзию открытия для себя пространства своего поведения. Такая иллюзия возникает, благодаря реальному физическому взаимодействию субъекта поведения с реальными объектами внешнего мира.

Выводы. Изложенная позиция А.Н. Леонтьева о природе и происхождении психики позволяет сформулировать ряд важных положений по этой проблеме, которые, несомненно, будут интересны современным психологам и займут достойное место в теории психологической науки.

Ключевые слова: образ, деятельность, переживание (первичное ощущение), до-психическое отражение.

Background. The issue of the nature and origin of human psyche as a universal puzzle does not have a final solution for today. So, ideas about the subject matter of psychology, the issue of nature and the origin of human psyche discussed by A.N. Leontiev have not lost their significance for modern psychology.

Objective is to introduce the original assumptions of A.N. Leontiev that he coins discussing the nature of human psyche and its origin in the course of the evolution of living beings.

Design. In this paper, the early representations of A.N. Leontiev about the nature and origin of human psyche are analyzed. The heuristic assumption of A.N. Leontiev about some living beings possessing the ability to react to external influences by displaying deep emotion or changing their primary sensation of various modality, which can be considered a pre-mental (biological) reflection, which further sets as reflection. The external objective activity of living beings changes their feelings as if they refer organism condition. The activity allows not only to create a motor image of the behaviour space, but also to use the primary experiences (feelings) to create ideas about the objects.

Results. These assumptions make it possible to view the psyche as a representation of the subject of activity and perception about the objective conditions and integral objects of the behavioural space that create the illusion of opening up the space for one's behavior. Such illusion arises due to the actual physical interaction of the subject of behaviour with the real objects of the external world.

Conclusion. A.N. Leontiev's assumptions about the nature and origin of human psyche allow to elaborate a number of important provisions on this issue, which will be of great interest for modern psychologists and will occupy a worthy place in the theory of psychological science.

Keywords: image, activity, experience (primary sensation), pre-mental reflection.

Авторы предисловия к книге А.Н. Леонтьева «Философия психологии», где впервые представлены его ранее неопубликованные работы, справедливо писали, что идеи, высказанные в этих работах, не потеряли своего значения для современной психологии. Это относится к проблеме предмета психологии, к проблеме деятельности, проблеме личности и к проблеме природы и происхождения психики. (Леонтьев, 1994, С. 5–20). Данная статья содержит анализ предложений А.Н. Леонтьева о происхождении психики, под которой понимается отражение «непосредственно не полезных свойств», «отображение среды как вещной действительности» (там же, С. 170).

Проблема природы и происхождения психики как мировая загадка не имеет окончательного решения и на сегодняшний день. Понятие души, введенное в античной философии, было оценено как гипотеза, т.е. как теоретический конструкт, не обозначающий какую-то реальность. Пришедшее на смену понятию души понятие психики оказалось неопределенным по своему содержанию, поставив перед психологией вопросы о природе и зарождении психики в эволюции живых существ. Эти задачи и стали предметом размышлений А.Н. Леонтьева.

Первое предположение, которое вводит А.Н. Леонтьев при решении проблемы происхождения психики, заключается в том, что некоторые живые существа способны в ответ на физические или химические воздействия внешней среды менять свои состояния так, что они проявляются в виде первичных «переживаний» или первичных «ощущений» (чувствований) различных модальностей.

Нас не должно смущать, что значение этих терминов не совпадает со значениями терминов сегодняшней психологии.

Напомним слова А. Де-Сент Экзюпери о том, что пытаясь охватить мир сегодняшнего, мы черпаем из словаря, сложившегося в мире вчерашнего.

А.Н. Леонтьев не нашел новых адекватных терминов для обозначения выделенной им реальности и использует имеющиеся, меняя их содержание. Он пишет: «Отображение субъектом действительности есть то особое его состояние («внутреннее» состояние материи, внутреннее, конечно, не в смысле параллелизма ...), которое называется переживанием. Чувствование, ощущение, мысль суть формы переживаний» (Леонтьев, 1994, С. 163). Поэтому для него «ощущение возникает как чувствование, как смутное ощущение – аффект. Его предмет не объективирован, т.е. не существует как предмет, вызывающий ощущение ...» (там же, С. 164).

«Ощущение – пишет далее А.Н. Леонтьев – как продукт деятельности органов чувств, есть прежде всего физиологическое. Оно – само по себе – еще не психика» (там же, С. 169). Или, пишет он на следующей странице: «Как состояние организма оно (ощущение – В.И.) есть, конечно, только физиологическое» (там же, С. 170). Далее он пишет, что «отсюда следует и различие между до-психическим и психическим отображением» (там же, С. 170).

Из предположения А.Н. Леонтьева следует, что можно и нужно выделять два вида раздражимости организмов: раздражимость воздействиями, прямо связанными с выживанием организма, и воздействиями, прямо не влияющими на выживание организма (нейтральными по полезности). Эта раздражимость может проявляться не только в реакциях живых существ, но и в таких изменениях их состояний, которые можно назвать переживанием (чувствованием), и которые не соотносятся с самими внешними воздей-

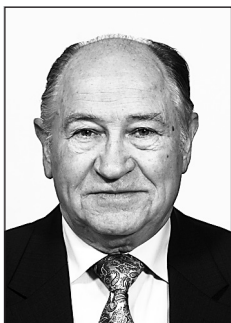
ствиями. Позже А.Н. Леонтьев назовет их биотическими и абиотическими воздействиями (Леонтьев, 1981).

В до-психическом отражении сегодня принято выделять два вида отражения: физическое и биологическое. Физическое воздействие на рецепторы приводит к изменениям их состояния в виде физико-химических следов взаимодействия (физическое отражение). Эти первичные следы трансформируются в биоэлектрические импульсы (вторичные следы), изоморфные физическому воздействию на рецепторы и характеризующие новую форму отражения – биологическую (Иванников, 2010). Пока не очень понятно, как, зачем и почему вторичные следы вызывают изменение состояния организма (третичные следы воздействия на рецептор) в виде переживания (чувствования, первичного ощущения) какой-то модальности. Эти следы, по логике А.Н. Леонтьева, тоже надо понимать как биологическое (до-психическое) отражение (т.е. как изменение состояния организма несоотносимое с самим воздействием).

Процесс отражения (отображения, в терминологии А.Н. Леонтьева) начинается с внешнего воздействия, например, с электромагнитного излучения на глаз человека. При этом мы получаем три следа этого воздействия, в том числе первичное ощущение (чувствование не-психической природы – третичные следы) как проявление определенного свойства живого тела. Но, если свет отразился от стола, то человек увидит не свет, а стол, с которым его глаз непосредственно не взаимодействовал. И это порождает вопрос о причинах появления образа стола или вопрос о том, как первичное ощущение (чувствование) превращается в отражение свойства внешнего воздействия или в целостный образ предмета из внешнего мира.

Понятно, что ответ может быть только один – никак. Переживание светового первичного ощущения никак не может превратиться в образ стола, но без него образ стола построить невозможно (Иванников, 2010, 2015).

Различие ощущения, как состояния организма (чувствование) и как психического отражения внешнего воздействия, А.Н. Леонтьев видит в том, что «собствен-

Вячеслав Андреевич Иванников –

доктор психологических наук, академик РАО,
профессор кафедры психологии личности факультета
психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: vaiv@mail.ru
<http://www.psy.msu.ru/people/ivannikov.html>

Для цитирования: Иванников В.А. Представления о природе и происхождении психики в ранних работах А.Н. Леонтьева // Национальный психологический журнал. – 2018. – №3(31). – С. 98–103. doi: 10.11621/npj.2018.0309

For citation: Ivannikov V.A. (2018) Representations of the nature and origin of human psyche in the early works of A.N. Leontiev. National Psychological Journal, [Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal], 11(3), 98–103. doi: 10.11621/npj.2018.0309

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2018
© Russian Psychological Society, 2018

но ощущение есть всегда переживание свойств предмета, отнесенное к данному предмету. Чувствование же есть переживание, отнесенное к самому отношению ...» (Леонтьев, 1994, С. 164), т.е., является лишь состоянием живого существа.

Само по себе переживание, как состояние организма, не может трансформироваться в ощущение внешнего воздействия, как свойства какой-то вещи (предмета), или в образ целостного объекта среды. Понимая это, А.Н. Леонтьев утверждает, что только включение первичного ощущения (чувствования) в деятельность живого существа может перевести его в факт восприятия внешнего воздействия (в образ предметных условий поля приспособительной активности субъекта деятельности). Анализируя ощущение, он пишет: «Оно выступает как психологическое только в меру того, в меру чего оно входит в деятельность» (Леонтьев, 1994, С. 170). И далее: «Лишь в том случае, когда через ощущение устанавливается отношение к предмету, это отношение становится фактом восприятия – психологическим фактом» (там же, С. 171).

Здесь А.Н. Леонтьев принимает положение Л.С. Выготского, анализировавшего проблему биологического значения психики: «Мы думаем, что неразрешимость этих проблем заключается в их ложной постановке. Нелепо раньше вырывать известное качество из целостного процесса и затем спрашивать о функции этого качества, как если бы оно существовало само по себе, совершенно независимо от того целостного процесса, качеством которого оно является» (Выготский, 1982, С. 139). Поэтому А.Н. Леонтьев пишет: «В психологии надо начинать от деятельности, а отнюдь не изучать раньше переживания, а потом ставить вопрос об их значении для деятельности» (Леонтьев, 1994, С. 163).

К сожалению, А.Н. Леонтьев не оставил нам развернутого подробного описания того, как деятельность живого существа позволяет ему переходить от первичных ощущений, как свойства особой материи, к психическому отображению среды обитания, т.е. к созданию образов предметных условий своего поля поведения (предметного поведенческого пространства). В более поздних работах ученого был только намечен этот переход от би-

ологического отражения к психическому (Леонтьев, 1981, 2012).

А.Н. Леонтьев предположил, что первичное ощущение (чувствование), как состояние организма, может стать отражением отдельных свойств предметов (пищи или опасности), когда они включаются в деятельность субъекта в качестве ориентиров деятельности. Появление в эволюции живых существ поведения в качестве средства адаптации к неопределенным условиям среды (т.е. появление деятельности в качестве решения жизненных задач природного индивида) придало такому их свойству, как раздражимость по отношению к непосредственно бесполезному воздействию (свет, звуковые волны, пахучие вещества и т.п., не имеющее прямой пользы для организма), возможность быть ориентиром их поведения среди важных для жизни событий или предметов среды обитания.

Способность организмов к передвижению в пространстве и использованию этого в приспособительных целях делает их субъектом деятельности и открывает им возможность выделять для себя пространство своего поведения, упираясь при своем передвижении в предметы поля деятельности как преграды. Эти результаты передвижений в пространстве и есть основа для первого образа как моторного (двигательного) представления о предметном пространстве своей активности. А.Н. Леонтьев отмечал «парадоксально раннее появление в эволюции животных восприятия пространства и оценки расстояний» (Леонтьев, 1983, С. 253).

Образ пространства и его предметных условий, как первый образ поведенческого поля субъекта, создается с помощью того, что непосредственно подвластно живому существу – с помощью его собственной двигательной активности, в которой субъект поведения наталкивается на предметы, расположенные в поле поведения. Это физическое взаимодействие с объектами поведенческого пространства, сопровождаемое первичными тактильными ощущениями (чувствованиями), и служит исходным основанием для представления субъекта о предметных условиях поля его поведения (моторный образ пространства деятельности).

При этом передвижение в пространстве закономерным образом меняет и

характеристики первичных ощущений других модальностей (приближение или удаление от предмета меняет исходящие от этого предмета громкость звука, интенсивность запаха и тепла, а также тактильные, зрительные ощущения и т.д.). Эти изменения первичных ощущений (чувствований) позволяют субъекту деятельности использовать их как ориентиры предметов в своем пространстве поведения, а затем как материал для создания образа предметных условий своего поля деятельности (как представление субъекта о них).

Параллельно в лабораторном экспериментальном исследовании А.Н. Леонтьевым было показано, что построение субъектом деятельности двигательного пространственного образа возможно только при наличии у него задачи построения образа и собственной активности, направленной на решение этой задачи (Леонтьев, 1994, С. 106–108). Пассивное передвижение руки испытуемого другим человеком не приводило к созданию образа предмета, по которому передвигалась рука. Эта идея о наличии задачи и об активности процесса восприятия стала одним из основных положений советской психологии. Это подтверждается в работах С.Л. Рубинштейна, который писал: «За отношением идеи, образа и вещи, сознания или познания и бытия стоит другое отношение – человека, в познавательной деятельности которого только и возникает образ, идея, и бытия, которое он познает» (Выготский, 1973, С. 255). Задача «открытия» себе своего поведенческого пространства, т.е. создания образа, ставится субъекту его деятельностью (Леонтьев, 2003).

В одной из своих последних работ А.Н. Леонтьев пишет: «Защищаемый мною тезис заключается в том, что в психологии проблема восприятия должна ставиться как проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности» (Леонтьев, 1983, С. 254). Это означает, что образ предметных условий поведенческого пространства не возникает сам собою, а строится (конструируется) субъектом деятельности, как решение задачи открытия себе своего поля деятельности.

Первичные ощущения, (переживания или чувствования), включенные субъектом в деятельность, становятся ощущением свойств предметов поведенческого

пространства и тем материалом, из которого строятся чувственные образы. Анализируя образ мира слепоглухих, А.Н. Леонтьев писал: «Образ мира слепоглухого не другой, чем образ мира зрячещлышащего, а соткан из другого строительного материала, из материала других модальностей, соткан из другой чувственной ткани» (Леонтьев, 1983, С. 261). «Накладываясь» на первичный моторный образ предметов, ощущения различных модальностей выполняют функцию чувственного языка описания свойств предметов, дублируя их разными модальностями – полированная поверхность предмета блестит на свету, гладкая, скользкая и холодная на ощупь» (Леонтьев, 1983, С. 257).

Построение (конструирование) образа является работой субъекта деятельности и восприятия по созданию его представления о предметных условиях своего поведенческого пространства (поля деятельности), которое и становится основанием для управления им своей деятельностью. А.Н. Леонтьев писал по этому поводу: «Решающее обстоятельство: человек [жив(отное)] отвечает не на среду, а на свое «понимание» = на окружение, как оно выступает для ч(елове)ка (или жив(отного)» (Леонтьев, 1994, С. 212). Это можно понимать как утверждение, что образ предметных условий поля деятельности есть не картинка предметов (зеркальное их отражение, неизвестно кем наблюдаемое), а «понимание» субъектом предметных условий своего поведенческого пространства. Оно рождается на основе изменений деятельностью субъекта собственных чувственных представлений (на языке различных модальностей) о своем поле внешней активности при его взаимодействии с наличными отдельными предметами в поведенческом пространстве.

Такое положение дает основание для согласия с позицией Л.С. Выготского, который отметил, что психика искажает внешний мир под задачи поведения субъекта. Образ – это представление субъекта о предметных условиях своего поля активности в материале чувственных переживаний. Поэтому он условен и не полон – он представляет предмет так, как удобно для деятельности.

Поэтому деятельность живых существ определяется не средой самой по себе

(что утверждается в постулате непосредственности), а представлениями субъекта деятельности о предметных условиях своего поля поведения.

По А.Н. Леонтьеву, главным условием порождения субъектом образов, «открывающих» ему предметные условия своего поля деятельности, является наличие у него приспособительной деятельности. Она ставит перед субъектом деятельности задачу открытия своего поведенческого пространства и переводит первичные ощущения (переживания, чувствования) из положения состояния организма (биологическое отражение) в отображение свойств объекта, с которым он физически прямо или опосредованно взаимодействует (психическое отражение). Способность некоторых живых существ реагировать на внешние воздействия переживанием (первичным ощущением, чувствованием), как состоянием организма, понимается как особое свойство этих организмов, заданное им от природы.

Изложенная позиция А.Н. Леонтьева о природе и происхождении психики позволяет сформулировать несколько важных положений по этой проблеме.

1. Психика, как язык описания субъектом деятельности мира и образ предметных условий жизни (как представление субъекта), не существует сама по себе в качестве самостоятельной реальности. Она – продукт активности живого существа. Появление психики в эволюции основано на наличии у некоторых видов живых существ особого свойства – способности реагировать на внешние воздействия изменением своего состояния в виде первичных переживаний (первичных ощущений или чувствований) и деятельности, как поведенческого способа решения жизненных задач (способа жизни), ставящего организму задачу – заранее учитывать предметные условия пространства поведения до прямого непосредственного взаимодействия с ними. Поэтому образ предметной среды может быть создан субъектом деятельности и восприятия только при его взаимодействии с реальным физическим миром.
2. Перевод первичных ощущений из положения до-психического отражения в психическое отражение осуществля-

ется субъектом деятельности, получающим от своей деятельности задачу «открытия» себе предметных условий своего поведенческого пространства (как требование деятельности субъекта) на основе его собственной двигательной (поведенческой) активности, закономерно изменяющей характеристики первичных ощущений и включающей их в деятельность в качестве ориентиров.

3. Образ предметных условий «строится, конструируется» как представление субъекта деятельности о своем поведенческом пространстве и его предметных условиях на основе физического взаимодействия (прямого или опосредованного каким-то излучением, например, световой поток) с ними. Материалом для конструирования представлений служат первичные переживания различных модальностей, выполняющие функцию чувственных языков для описания различных свойств предметов.
4. Одно и то же свойство предметов может описываться на разных чувственных языках (на языках различных модальностей). Это описание дает субъекту деятельности адекватную информацию о свойствах предмета. Задача чувственных представлений (образов) – не познание субъектом природы объекта, а учет характеристик последнего в своей деятельности.
5. Образ создает иллюзию наблюдения и восприятия реальных объектов поведенческого пространства субъектом деятельности. Эта иллюзия возникает потому, что субъект деятельности всегда реально (физически) взаимодействует с реальными объектами, и образ всегда строится в месте прямого или опосредованного взаимодействия субъекта с объектом.
6. По мере развития деятельности человека (созидательной, коллективной и орудийной) у него появляется новый понятийный язык образов, как представлений о предметных условиях поведенческого пространства и как научных представлений о пространстве собственной жизни в качестве социального существа и личности, обеспечивающей условия своей жизни на Земле.

Литература:

- Выготский Л.С. Вопросы теории и истории психологии // Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 тт. Т. 1. – Москва : Педагогика, 1982.
- Гордеева О.В. Механизмы перехода от обычного к измененному состоянию сознания в свете представлений А.Н. Леонтьева о структуре сознания (на материале изучения феноменов аналитической интроспекции) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2015. – № 1. – С. 4–19.
- Иванников В.А. О природе и происхождении психики // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 3(19). – С. 19–26. doi: 10.11621/npj.2015.0302
- Иванников В.А. Основы психологии. – Москва : Питер, 2010.
- Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А. Предисловие // А.Н. Леонтьев. Философия психологии. – Москва : Изд-во МГУ, 1994. – С. 5–20.
- Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2 тт. Т. 2. – Москва : Педагогика, 1983.
- Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – Москва : Изд-во МГУ, 1981.
- Леонтьев А.Н. Становление психологии деятельности. Ранние работы. – Москва : Смысл, 2003.
- Леонтьев А.Н. Философия психологии. Из научного наследия. – Москва : Из-во МГУ, 1994.
- Леонтьев А.Н. Эволюция, движение, деятельность. – Москва : Смысл, 2012.
- Леонтьев Д.А. Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – № 2. – С. 3–18.
- Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – Москва : Педагогика, 1973.
- Соколова Е.Е. Чтобы быть психологом, нельзя не быть философом, или Почему имеет смысл спорить о понятиях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – № 1. – С. 25–41.
- Babaeva, Y.D., Berezanskaya, N.B., Kornilova, T.V., Vasilyev, I.A., & Voiskounsky, A.E. (2013) Contribution of Oleg K. Tikhomirov to the methodology, theory and experimental practice of psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 6(4), 4–23.
- Klochko, V.E. (2010) Cultural Historical Psychology of L.S. Vygotsky: Exploring the Logic of Multidimensionality. *Psychology in Russia: State of the Art*, 3, 74–129.
- Krichevets, A.N. (2014) Vygotsky and intersubjectivity. *Psychology in Russia: State of the Art*, 7(3), 13–23.
- Leontev, A.N. (1977) A new and simple test for studying the «Practical Intelligence» of preschool and mentally retarded children. *Soviet Psychology*, 16 (1), 46–52. doi: 10.2753/RPO1061-0405160146
- Leontev, A.N. (1950) Die Gegenwartsaufgaben der Sowjetpsychologie. Schlussfolgerungen aus der Diskussion über die Situation in der sowjetischen Biologie. *Pädagogik*, 5(3), 3–11.
- Leontev, A.N. (1951). Die geistige Entwicklung des Kindes. *Beiträge aus der Sowjetpsychologie*. Berlin (DDR); Leipzig: Volk und Wissen, 49–72.
- Leontev, A.N. (2002) Die gnostische Sensibilität des verletzten Armes. *Mitteilungen der Luria-Gesellschaft*, 9(1), 21–35.
- Leontev, A.N. (2002) Die Psychologische Untersuchung der Bewegung nach einer Verletzung des Armes. *Mitteilungen der Luria-Gesellschaft*, 9(1), 5–19.
- Leontev, A.N. (1961) Learning as a problem in psychology. *Recent Soviet Psychology*. New York: Liveright, 227–246. doi: 10.1016/B978-0-08-009575-2.50016-0
- Leontev, A.N. (1969) Psychologische Grundlagen des Spiels im Vorschulalter. *Psychologische Studententexte*. Berlin, 184–199.
- Leontev, A.N. (1994) Psychological Problems of Personality Development in the Preschool Years. *Multidisciplinary Newsletter for Activity Theory*, 15/16, 24–28.
- Leontev, A.N. (2002) Psychophysiologische Wege der Wiederherstellung von Funktionen nach einem Kriegstrauma. *Mitteilungen der Luria-Gesellschaft*, 9(1), 37–58.
- Leontev, A.N. (1932) The development of voluntary attention in the child. *Journal of Genetic Psychology*, 2, 52–81.
- Leontev, A.N. (1977) The dialectical method in the psychology of memory. *Soviet Psychology*, 16(1), 53–69. doi: 10.2753/RPO1061-0405160153
- Leontev, A.N. (1957). The formation of associative connections: an experimental investigation. *Psychology in the Soviet Union*. Stanford: Stanford University Press, 164–182.
- Leontev, A.N. (1955). The nature and formation of human psychic qualities and processes. *Soviet Psychology Bulletin*, 11(1), 1–6.
- Leontev, A.N. (1928) Versuch einer Strukturanalyse der Kettenassoziationsreihen. *Russisch-deutsche medizinische Zeitschrift*, 4(1), 2–9; (2), 49–56.

References:

- Babaeva, Y.D., Berezanskaya, N.B., Kornilova, T.V., Vasilyev, I.A., & Voiskounsky, A.E. (2013) Contribution of Oleg K. Tikhomirov to the methodology, theory and experimental practice of psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 6(4), 4–23.
- Gordeeva, O.V. (2015) Mechanisms of transition from the ordinary to the altered state of consciousness in the light of A.N. Leontyev's ideas of the consciousness structure (based on analytical introspection studies). [*Vestnik Moskovskogo Universiteta*]. Series 14, Psychology, 1, 4–19.
- Ivannikov, V.A. (2015) On the nature and origin of the psyche. *National Psychological Journal*, 3, 19–26. doi: 10.11621/npj.2015.0302
- Ivannikov, V.A. (2010) Bases of Psychology. Moscow, Piter.
- Klochko, V.E. (2010) Cultural Historical Psychology of L.S. Vygotsky: Exploring the Logic of Multidimensionality. *Psychology in Russia: State of the Art*, 3, 74–129.
- Krichevets, A.N. (2014) Vygotsky and intersubjectivity. *Psychology in Russia: State of the Art*, 7(3), 13–23.

- Leontiev, A.A., & Leontiev, D.A. (1994) Foreword. [*Filosofiya Psikhologii*]. Moscow, Izdatel'stvo MGU, 5–20.
- Leontev, A.N. (1977) A new and simple test for studying the «Practical Intelligence» of preschool and mentally retarded children. *Soviet Psychology*, 16(1), 46–52. doi: 10.2753/RPO1061-0405160146
- Leontiev, A.N. (2003) Development of psychology of activity. Early works. Moscow, Smysl.
- Leontev, A.N. (1950) Die Gegenwartsaufgaben der Sowjetpsychologie. Schlußfolgerungen aus der Diskussion über die Situation in der sowjetischen Biologie. *Pädagogik*, 5(3), 3–11.
- Leontev, A.N. (1951). Die geistige Entwicklung des Kindes. *Beiträge aus der Sowjetpsychologie*. Berlin (DDR); Leipzig: Volk und Wissen, 49–72.
- Leontev, A.N. (2002) Die gnostische Sensibilität des verletzten Armes. *Mitteilungen der Luria-Gesellschaft*, 9(1), 21–35.
- Leontev, A.N. (2002) Die Psychologische Untersuchung der Bewegung nach einer Verletzung des Armes. *Mitteilungen der Luria-Gesellschaft*, 9(1), 5–19.
- Leontiev, A.N. (2012) Evolution, movement, activity. Moscow, Smysl.
- Leontiev, A.N. (1981) Issues of psyche development. Moscow, Izdatel'stvo MGU.
- Leontev, A.N. (1961) Learning as a problem in psychology. *Recent Soviet Psychology*. New York: Liveright, 227–246. doi: 10.1016/B978-0-08-009575-2.50016-0
- Leontiev, A.N. (1994) Philosophy of psychology. From the scientific heritage. Moscow, Izdatel'stvo MGU
- Leontev, A.N. (1969) Psychologische Grundlagen des Spiels im Vorschulalter. *Psychologische Studentexte*. Berlin, 184–199.
- Leontev, A.N. (1994) Psychological Problems of Personality Development in the Preschool Years. *Multidisciplinary Newsletter for Activity Theory*, 15/16, 24–28.
- Leontev, A.N. (2002) Psychophysiologische Wege der Wiederherstellung von Funktionen nach einem Kriegstrauma. *Mitteilungen der Luria-Gesellschaft*, 9(1), 37–58.
- Leontiev, A.N. (1983) Selected psychological works. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Pedagogika.
- Leontev, A.N. (1932) The development of voluntary attention in the child. *Journal of Genetic Psychology*, 2, 52–81.
- Leontev, A.N. (1977) The dialectical method in the psychology of memory. *Soviet Psychology*, 16(1), 53–69. doi: 10.2753/RPO1061-0405160153
- Leontev, A.N. (1957). The formation of associative connections: an experimental investigation. *Psychology in the Soviet Union*. Stanford: Stanford University Press, 164–182.
- Leontev, A.N. (1955). The nature and formation of human psychic qualities and processes. *Soviet Psychology Bulletin*, 11(1), 1–6.
- Leontiev, D.A. (2016) The notion of motive in A.N. Leontiev and the problem of the quality of motivation. [*Vestnik Moskovskogo Universiteta*]. Series 14. *Psychology*, 2, 3–18.
- Leontev, A.N. (1928) Versuch einer Strukturanalyse der Kettenassoziationsreihen. *Russisch-deutsche medizinische Zeitschrift*, 4(1), 2–9; (2), 49–56.
- Rubinshtein, S.L. (1973) Issues of general psychology. Moscow, Pedagogika.
- Sokolova, E.E. (2016) To be a psychologist, one cannot help being a philosopher, or Why does it make sense to argue about concepts. [*Vestnik Moskovskogo Universiteta*]. Series 14. *Psychology*, 1, 25–41.
- Vygotsky, L.S. (1982) Issues of theory and history of psychology. [*Vygotsky, L.S. Sobranie sochineniy*]. In 6 vols. Vol. 1. Moscow, Pedagogika.